

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223-УД23-5-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 марта 2023 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,
судей Дербилова О.А., Сокерина С.Г.
при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием прокурора Обухова А.В., осуждённого Степанова В.Л. путём использования систем видеоконференц-связи, его защитника – адвоката Кашигиной Э.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённого Степанова В.Л. на приговор Центрального окружного военного суда от 25 апреля 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 27 сентября 2022 г.

Согласно приговору

Степанов Валерий Леонидович, [REDACTED]

[REDACTED] не
судимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ, на срок 7 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; ч. 1 ст. 318 УК РФ, на срок 2 года, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – на срок 8 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания – в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 27 сентября 2022 г. приговор Центрального окружного военного суда от 25 апреля 2022 г. в отношении Степанова В.Л. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого и потерпевшей А [REDACTED] без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора и апелляционного определения, доводы кассационной жалобы, возражений на неё, выступления осуждённого и его защитника – адвоката Кашигиной Э.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Обухова А.В. об оставлении судебных решений без изменения, а кассационной жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Степанов признан виновным и осуждён за захват заложника с применением предмета, используемого в качестве оружия, в целях понуждения представляющих государство сотрудников полиции совершить определённые действия и воздержаться от совершения таковых в качестве условия освобождения потерпевшей, а также за угрозу применения насилия в отношении представителей власти – сотрудников полиции в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей.

Преступления совершены Степановым 7 октября 2020 г. в д. Шоркасы Аликовского района Чувашской Республики при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый Степанов утверждает, что приговор и апелляционное определение подлежат отмене ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и существенных нарушений уголовно-процессуального закона, а само дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, и на основании примечания к ст. 206 УК РФ.

В обоснование своей позиции автор кассационной жалобы приводит следующие доводы:

7 октября 2020 г. он допрашивался без адвоката;

первичные показания потерпевшей А [REDACTED] являются недостоверными, поскольку они даны ею в шоковом состоянии;

перед проведением очной ставки со Степановым потерпевшая А [REDACTED] получала инструкции от следователя и знакомилась с протоколами допросов;

в нарушение требований уголовно-процессуального закона Степанов не был ознакомлен с составом следственной группы, в деле отсутствует постановление о передаче дела следователю Е [REDACTED]

обвинение Степанову предъявлено ненадлежащим процессуальным лицом и с нарушением установленного законом срока;

очные ставки с участием Степанова проводились после заявления последнего об отказе от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации;

в ходе проведения предварительного следствия в отношении Степанова допускались шантаж и провокации;

в нарушение требований закона протоколы допросов Степанова составлялись и подписывались не после завершения следственных действий, а через некоторое время, в силу чего он не мог зафиксировать искажения;

следователем необоснованно было отклонено ходатайство стороны защиты об истребовании из медицинского учреждения сведений о наличии у Степанова заболевания органов слуха;

следователь Х [] является свидетелем по данному делу, ввиду чего не имел права осуществлять производство предварительного следствия;

заявление Степанова о подмене ножа, использование которого в качестве оружия инкриминируется ему, не опровергнуто;

показания потерпевшей А [] о том, что она получала инструктаж от следователей перед проверкой показаний на месте, не опровергнуты;

по делу не допрошены иные очевидцы исследуемых событий;

в деле отсутствует видеозапись исследуемых событий, которую осуществляла свидетель С [];

судом не устранены противоречия в показаниях потерпевших М [], Ф [] свидетелей П [], П [], Л [] и М [] относительно действий и высказываний осуждённого Степанова, что свидетельствует о недостоверности их показаний и его невиновности в совершении инкриминированных ему преступлений;

во время судебного заседания Степанов был лишён возможности допросить свидетеля Л [] и потерпевшего М []

В ходе судебного заседания суда кассационной инстанции, помимо приведённых в жалобе доводов, осуждённый Степанов и его защитник – адвокат Кашигина Э.А. высказали мнение, что реальность угроз применения насилия в отношении сотрудников полиции М [] и Ф [] по делу не установлена, так как показания осуждённого об отсутствии у него ружья в момент высказывания угроз и об имитации звука заряжания ружья передергиванием дверного шпингалета не опровергнуты в приговоре.

Заместителем прокурора Чувашской республики Кимом Е.К. поданы возражения на кассационную жалобу, в которых он просит оставить её без удовлетворения, а состоявшиеся по делу приговор и апелляционное определение – без изменения.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационной жалобы и выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для её удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда об обстоятельствах совершения преступлений, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Виновность осуждённого в совершении инкриминированных ему преступлений подтверждается следующими доказательствами: признанными судом достоверными показаниями потерпевшей А [] на предварительном следствии, оглашёнными в суде, об обстоятельствах вызова полиции 7 октября 2020 г. в связи с агрессивным поведением её сожителя Степанова, о высказанных последним угрозах убийством прибывшим сотрудникам полиции, об удержании её в качестве заложника с применением ножа с высказыванием сотрудникам полиции требований удалиться и не задерживать его; протоколом проверки показаний на месте, согласно которому она продемонстрировала действия Степанова, выразившиеся в угрозах убить выстрелами из ружья сотрудников полиции и удержании потерпевшей в качестве заложника с применением ножа; показаниями потерпевших М [] и Ф [], в том числе данными в ходе очных ставок с осуждённым, согласующимися в деталях с показаниями А [], протоколом следственного эксперимента, по результатам которого установлено, что потерпевшие М [] и Ф [] слышали во время высказывания угроз Степановым в их адрес именно звук заряжания ружья, а не имитацию данного действия с использованием дверного шпингалета, как утверждал осуждённый; зафиксированными в названном протоколе пояснениями специалиста о том, что снаряженный картечью патрон при выстреле из принадлежащего Степанову ружья «ИЖ-18Е» мог пробить деревянную дверь и причинить телесные повреждения находившимся за ней лицам; показаниями свидетелей П [], С [], Л [], М [], К [] и П [] являвшихся очевидцами действий Степанова по удержанию А [] в качестве заложника с применением ножа и высказываний с его стороны требований сотрудникам полиции; показаниями свидетелей Г [], С [] и Б [] о том, что 7 октября 2020 г. их соседка А [] на лице которой имелись телесные повреждения, просила вызвать полицию в связи с агрессивным поведением Степанова; показаниями свидетеля Ф [] об обстоятельствах получения сообщения о захвате Степановым заложника и угрозах убийством в адрес сотрудников полиции, выезда к месту происшествия оперативной группы, организации его поиска и задержания;

протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого на указанном потерпевшим М [] участке местности обнаружен и изъят нож, опознанный потерпевшей А [] как тот, которым ей угрожал Степанов при удержании её в качестве заложника; выписками из приказов МВД по Чувашской Республике и МО МВД « []», должностных регламентов (инструкций), постовой ведомости и графика дежурств, из которых следует, что сотрудники полиции М [] Ф [] М [] К [] С [], П [], П [] и Л [] 7 октября 2020 г. находились при исполнении служебных обязанностей; протоколами осмотров места происшествия, согласно которым обнаружены и изъяты принадлежавшие Степанову патроны, патронташ и охотничье ружье марки «ИЖ»; заключением эксперта о пригодности данных ружья и патронов для производства выстрелов; заключением эксперта об обнаружении на ружье и патронташе пота и эпителиальных клеток Степанова; заключением судебно-медицинского эксперта, согласно которому у потерпевшей А [] выявлены множественные травмы головы, предплечья и бёдер в виде кровоподтеков и ссадин; иными доказательствами.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены. Сведений, указывающих на недопустимость либо недостоверность доказательств, материалы дела не содержат.

Утверждение автора кассационной жалобы о том, что 7 октября 2020 г. он допрашивался без адвоката, опровергается материалами дела, согласно которым с момента задержания Степанову по его просьбе был назначен защитник – адвокат Илларионов С.Н., который участвовал как в первичном допросе осуждённого в качестве подозреваемого, так и при его задержании.

В ходе дальнейших следственных действий Степанов также был обеспечен защитником из числа адвокатов в установленном законом порядке.

Довод о том, что первичные показания потерпевшей А [], данные ею 7 октября 2020 г., являются недостоверными ввиду её нахождения в шоковом состоянии, является несостоятельным.

Как следует из материалов дела, 7 октября 2020 г. потерпевшая А [] была допрошена один раз в течение одного часа после собственноручного написания ею заявления о привлечении Степанова к уголовной ответственности за совершённое в отношении неё преступление.

При этом потерпевшая была предупреждена об уголовной ответственности за заведомо ложный донос.

Каких-либо заявлений от неё о плохом самочувствии и невозможности дать показания не поступало ни в ходе допроса, ни на последующих стадиях предварительного следствия.

Впоследствии она неоднократно подтвердила свои показания, в том числе в ходе проверки их на месте с демонстрацией с помощью статиста действий Степанова, выразившихся в применении к ней насилия.

При таких обстоятельствах оснований для сомнений в достоверности первичных показаний А [] не имеется.

Утверждение автора кассационной жалобы о том, что перед проведением очной ставки со Степановым потерпевшая А [] получала инструкции от следователя и знакомилась с протоколами допросов, не подтверждается никакими объективными данными. Напротив, содержание показаний потерпевшей свидетельствует о том, что она сообщила сведения, которые могли быть известны лишь ей как потерпевшей.

Довод осуждённого о том, что в нарушение требований уголовно-процессуального закона он не был ознакомлен с составом следственной группы, не соответствует материалам дела, в которых имеется протокол от 15 октября 2020 г. объявления обвиняемому состава следственной группы с подписями Степанова и его защитника – адвоката Илларионова С.Н.

Вопреки утверждению Степанова, уголовное дело передано для дальнейшего производства предварительного следствия следователю Е [] в установленном порядке на основании постановления руководителя Ядринского межрайонного следственного отдела И [] от 15 июня 2021 г.

Суждение Степанова о том, что обвинение ему предъявлено ненадлежащим процессуальным лицом и с нарушением установленного законом срока, является ошибочным. Как правильно указано в апелляционном определении, уголовно-процессуальный закон не предусматривает обязательного предъявления обвинения именно руководителем следственной группы, в том числе с учётом положений п. 4 ч. 4 ст. 163 УПК РФ о том, что руководителем следственной группы принимаются решения о привлечении лица в качестве обвиняемого и об объёме предъявляемого ему обвинения.

Таким образом, предъявление Степанову обвинения следователем, входившим в состав следственной группы, соответствует положениям уголовно-процессуального закона.

Иных нарушений порядка предъявления ему обвинения также не допущено, в том числе и в части соблюдения процессуальных сроков, установленных ст. 172 УПК РФ.

Вопреки мнению Степанова, проведение очных ставок с его участием после отказа от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации на предыдущих допросах не запрещено нормами уголовно-процессуального закона. В случае нежелания давать показания Степанов не был ограничен в праве и возможностях воспользоваться правом, предоставленным названной нормой Конституции Российской Федерации, и на очных ставках с его участием.

Довод о применении в ходе предварительного следствия в отношении Степанова шантажа и провокаций является несостоятельным.

Как следует из материалов дела, во всех случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, следственные действия с участием

Степанова проводились при условии предоставления ему возможности воспользоваться правовой помощью адвоката.

На всех стадиях судопроизводства Степанов не был ограничен в праве и возможностях заявить об оказанном на него давлении. Однако таких заявлений от него не поступало. Напротив, как следует из материалов дела, он свободно избирал различные способы защиты, менял показания, неоднократно пользовался положениями ст. 51 Конституции Российской Федерации и излагал различные версии развития исследуемых событий в свою пользу, что объективно свидетельствует об отсутствии какого-либо давления на него с целью получения показаний.

Довод в кассационной жалобе о том, что протоколы допросов Степанова составлялись и подписывались не после завершения следственных действий, а через некоторое время, не подтверждается объективными данными.

Как следует из протоколов, все они составлены в соответствии с требованиями закона и не содержат замечаний представителей стороны защиты на какие-либо нарушения.

Вопреки мнению осуждённого, отклонение следователем ходатайства стороны защиты об истребовании из медицинского учреждения сведений о наличии у Степанова заболевания органов слуха не может служить основанием для отмены или изменения приговора и апелляционного определения.

Как следует из материалов дела, сведения о личности Степанова, включая данные о состоянии его здоровья, установлены полно.

О наличии заболевания, на которое ссылается автор кассационной жалобы, было известно органам предварительного следствия и суду. При этом установлено, что оно не оказало влияние на обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу.

Довод о том, что следователь Х [] является свидетелем по данному делу, не соответствует действительности. Что касается его присутствия на месте происшествия, то данное обстоятельство не является основанием для его отвода в соответствии со ст. 61 УПК РФ.

Заявление Степанова о подмене ножа, использование которого в качестве оружия инкриминируется ему, вопреки его мнению, опровергается материалами дела, из которых следует, что к делу приобщён именно тот нож, который был обнаружен и изъят в ходе осмотра места происшествия на участке местности, указанном потерпевшим М [].

Сведений о том, что кто-либо из присутствовавших при анализируемых событиях лиц необоснованно не был допрошен, в том числе руководители правоохранительных органов, а также односельчане Степанова и А [], материалы дела не содержат.

Сторона защиты ни на предварительном следствии, ни в суде не заявляла ходатайств о допросе иных лиц, помимо тех, которые были заявлены сторонами.

Данных об осуществлении видеозаписи исследуемых событий свидетелем С [] в деле не содержится.

Она была допрошена в суде первой инстанции, в том числе осуждённым и его защитником без каких-либо ограничений, но вопросов по поводу производства ею видеозаписи с их стороны не поступило.

Перед окончанием судебного следствия на вопрос председательствующего участники судебного разбирательства, каждый в отдельности, ответили, что дополнительных заявлений, пояснений и ходатайств к судебному следствию не имеют.

При таких обстоятельствах оснований полагать, что собранных по делу доказательств недостаточно для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ, не имеется.

Мнение осуждённого Степанова о противоречивости и недостоверности показаний потерпевших М [], Ф [], свидетелей П [], П [], Л [] и М [] относительно действий и высказываний осуждённого Степанова является несостоятельным.

Их показания по обстоятельствам, имеющим отношение к уголовному делу и предъявленному Степанову обвинению, являются последовательными и непротиворечивыми, согласуются между собой и с иными доказательствами по делу.

Сведений о заинтересованности в исходе дела как потерпевших Ф [] и М [], так и названных свидетелей, не имеется.

Утверждение Степанова о лишении его возможности допросить свидетеля Л [] и потерпевшего М [] опровергается протоколом судебного заседания, из которого следует, что осуждённому и его защитнику была предоставлена возможность допросить названных лиц без каких-либо ограничений, которую они реализовали в полной мере.

Перед завершением судебного следствия сторона защиты не ходатайствовала о дополнительном допросе Л [] и Степанова, что объективно свидетельствует об отсутствии у осуждённого каких-либо вопросов к ним по обстоятельствам, подлежащим доказыванию по делу.

Суждение Степанова и его защитника, высказанное в суде кассационной инстанции, о том, что реальность угроз применения насилия в отношении сотрудников полиции М [] и Ф [] по делу не установлена, является необоснованным.

Приведёнными в приговоре доказательствами, в том числе показаниями потерпевших А [], М [], Ф [], протоколом проверки показаний А [] на месте, протоколом следственного эксперимента, пояснениями специалиста, иными доказательствами подтверждается, что при высказывании Степановым в их адрес угроз потерпевшие М [] и Ф [] слышали именно звук заряжания ружья, которым он мог беспрепятственно воспользоваться, а не имитацию данного действия с использованием дверного шпингалета, как утверждает осуждённый. Снаряженные картечью патроны, которые также находились в

распоряжении осуждённого в момент высказывания им угроз, при выстреле могли пробить деревянную дверь и причинить телесные повреждения находившимся за ней лицам.

При таких данных оснований для сомнений в наличии у Степанова возможности реализовать высказанные в адрес потерпевших М [] и Ф [] угрозы применения в отношении них насилия в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей не имеется.

Оснований для освобождения осуждённого от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 206 УК РФ, о чём ставится вопрос в кассационной жалобе, также не имеется.

Как установлено в судебном заседании на основании исследованных доказательств, удержание осуждённым потерпевшей в качестве заложника длилось значительный промежуток времени. Мероприятия по освобождению заложника сотрудниками правоохранительных органов начались незамедлительно после поступления сигнала об этом. При этом убедить Степанова сдаться не удавалось до тех пор, пока сотрудники полиции не выполнили его требования не приближаться к нему и не задерживать, а также по требованию последнего не вызвали участкового М [].

Следовательно, требования осуждённого об условиях освобождения заложника на момент прекращения им преступных действий были частично выполнены, и он был осведомлён об этом.

Между тем в силу примечания к статье 206 УК РФ освобождение лица от уголовной ответственности возможно лишь в том случае, если оно по требованию властей добровольно освободило заложника, то есть без выполнения каких-либо условий.

Попытка осуждённого скрыться от сотрудников полиции, при осуществлении которой он оттолкнул от себя потерпевшую, не может расцениваться как действие по добровольному освобождению заложника.

Таким образом, совершённые Степановым преступления судом квалифицированы правильно. Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного им не имеется.

Наказание назначено Степанову в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности, смягчающих и других обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ.

При назначении наказания суд правильно признал в качестве смягчающих обстоятельств частичное признание Степановым вины, имеющиеся у него хронические заболевания, а также осуществление им ухода за нетрудоспособным отцом.

Вместе с тем, суд обоснованно признал отягчающим наказание обстоятельством совершение Степановым преступлений в состоянии алкогольного опьянения и совершение им преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, с использованием оружия.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, судом обсуждены и приняты во внимание.

Таким образом, назначенное наказание является соразмерным содеянному им и справедливым.

Оснований для смягчения наказания не имеется.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционной жалобы, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения, по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Центрального окружного военного суда от 25 апреля 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 27 сентября 2022 г. в отношении Степанова Валерия Леонидовича оставить без изменения, а кассационную жалобу осуждённого без удовлетворения.

Председательствующий

И.В.Крупнов

Судьи

О.А.Дербилов

С.Г.Сокерин